

Дней минувших злободневность

С легкой руки великого Карамзина школьникам демократической России продолжают вдалбливать монархическую схему отечественной истории. И тем самым отучают их действовать в реальной истории, где нет уже ни царя, ни генерального секретаря, которые все за тебя решат.

Год назад правительство вдруг чрезвычайно озаботилось неудовлетворительным состоянием школьного преподавания истории. Премьер-министра Михаила Касьянова особенно возмутило то, как описывается постсоветская эпоха. Министерство образования взяло под козырек и объявило конкурс на новый учебник новейшей отечественной истории. Ничего путного из этого не вышло. И не могло выйти. Потому что история с конца – от современности назад в глубь веков – переосмысливается, но пишется она все-таки по порядку: с древнейших времен до наших дней. Нельзя пришить адекватный и объективный конец – историю России в XX веке – к изуродованному началу.

В области политической истории, на которую прежде всего обратил внимание премьер, это особенно трудно, поскольку общественные системы обладают довольно большой инерцией. И роль политической традиции огромна. Так что разговор о школьной истории придется начинать ab ovo.

«История народа принадлежит Царю»

Уже при беглом просмотре учебников, изданных на протяжении последнего десятилетия, бросается в глаза их поразительное родовое сходство. (Далее мы будем цитировать только три безусловно лучшие пособия: Т.В.Черниковой для 6-го и 7-го классов и Н.И.Павленко и И.Л.Андреева – для 10-го, вошедшие в перечень «рекомендованных» министерством.) Несмотря на частные, фрагментарные вкрапления отдельных положений, выработанных позднейшей наукой, в целом все они придерживаются старинной схемы, которую без большой натяжки можно именовать карамзинской.

Суть ее афористически выражена в итоговой «Записке о древней и новой России», составленной великим историографом в 1811 году: «Россия основалась победами и единоначалием, гибла от разновластию, а спаслась мудрым самодержавием». Или в менее патетических современных терминах -без крепкой властной вертикали Россия обречена на гибель.

Именно «последний летописец» Николай Михайлович Карамзин подвел исторические подпорки под этот миф. Он выдвинул тезис о монархическом характере княжеской власти в Древнерусском государстве, «бедственный» упадок которого будто бы и произошел от ее ослабления. И все наши школьные учебники до сих пор вдалбливают в детские головы, что «по форме правления Древнерусское государство можно отнести к феодальной монархии», где «высшая власть принадлежала киевскому князю» (Павленко и Андреев). Однако князья Древней Руси в этот постулат вписываться решительно не желают.

В одном только современном учебнике (замечательно, что у тех же Павленко и Андреева) удалось найти вялое полупризнание того несомненного факта, что «власть самого киевского князя не была абсолютна. Он должен был считаться с волеизъявлением свободного сельского и городского населения земли-волости, которое собиралось на народное собрание – вече. Вече, не обращая внимания на установленный порядок наследования, могло призвать на княжение удобного ему князя; могло отказать князю и заставить его оставить престол; могло не поддержать то или иное начинание князя и построить с ним взаимоотношения на договорных началах, заключив ряд – договор». Иными словами, общеизвестный эпизод изгнания князя Александра Невского вовсе не уникальный пример буйства необузданных новгородцев, это повсеместная и обычная в Древней Руси практика. Неудобному князю, нарушавшему условия ряда-договора и покушавшемуся на городские вольности, «казали путь».

Но наша школьная история даже теперь не может признать научную несостоятельность монархиста Карамзина и принять на вооружение адекватную теорию устройства древнерусской политической системы, разработанную еще в середине XIX века В.И. Сергеевичем и развитую уже в 80-е годы XX века И.Я. Фрояновым и его учениками. Согласно этой теории, Древняя Русь не монархия, а скорее федерация земель-

волостей, политическая жизнь которых определяется взаимодействием трех вполне независимых и равно сильных властных институтов – князя, дружины и веча.

Разумеется, и это признают современные историки, «древний князь таил в потенции монархические качества и свойства. Но для того, чтобы они получили выход и возобладали, необходимы были иные социальные и политические условия. Эти условия возникли за пределами древнерусского периода отечественной истории» (И.Я.Фроянов и А.Ю.Дворниченко).

Насчет этих условий Карамзин и сам не обманывался. Преодоление «бедственного» раздробления власти в удельный период он связывал с подчинением князей Северо-Восточной Руси монголам. И единственный школьный учебник по древней нашей истории, оставшийся в министерском списке рекомендованных для старшей школы, охотно за ним повторяет: «Еще великий русский историк Н.М.Карамзин писал о положительном влиянии власти хана на политическое развитие Руси, поскольку междоусобные войны пошли на спад и верховная власть сосредоточилась в одних руках» (Павленко и Андреев). Нам фактически предлагают порадоваться сосредоточению власти в одних руках как благу, компенсирующему прочие, безусловно бедственные последствия ордынского владычества на Руси.

Явно это сделать не совсем удобно, и вновь берется на вооружение изобретенная тем же Карамзиным камуфляжная концепция ордынского «ига». «Примерно с 1240 г. начало формироваться иго – система зависимости покоренной Батыем Руси от ханов Золотой Орды», – эпически повествуется в учебнике Черниковой для 6-го класса. На самом деле загадочное «иго» – обычные даннические отношения, юридически закрепленные присягой, которую принес Батыю в 1243 году великий князь Владимирский Ярослав Всеволодович. Князья Северо-Восточной Руси признали себя вассалами Орды, а она обязалась защищать их в случае внешних нападений. Спрашивается, зачем понадобилось придумывать новое слово. А чтобы скрыть то обстоятельство, что роль вассала не только не тяготила русских князей – они ее добивались.

И опять учебники пытаются нас убедить, что выбора у Ярослава не было, будто русские «князья не нашли и не имели сил для сопротивления». В обоснование приводятся мифические летописные данные о численности монгольских войск, которые не способен всерьез воспринимать ни один ученый-демограф. Да и странно, что Владимирское княжество не «нашло сил», а гораздо слабейшее Смоленское – нашло. Отбились от монгольской напасти чехи и венгры, тоже вполне раздробленные.

Александр Ярославич Невский действовал ровно наоборот – он силой принудил подвластные ему русские волости подчиниться монголам. Из всех учебников только у Черниковой, и то вскользь, упоминается о драматических обстоятельствах этого «примучивания»: «Одни ученые осуждают стремление Невского любыми путями поддерживать мир с Ордой. Другие утверждают, что у Руси не было сил для сопротивления и курс Александра был единственно верным. Соответственно по-разному оценивается и появление на Руси в 1252 году монгольской рати царевича Неврюя, последовавшее за поездкой Александра Невского к Батыю».

Интересно, что современники отнюдь не разделяли убеждения историков-карамзинистов в неодолимости батыевой силы. Печально знаменитая «неврюева рать» была наведена на Русь Александром для разгрома антиордынской коалиции, которую возглавляли собственный его брат Андрей Ярославич и галицкий князь Даниил Романович. В 1257 году отказались подчиниться Орде и пустить к себе ордынских переписчиков новгородцы и с ними родной сын Невского Василий, ставший на сторону горожан. Тогда святой благоверный князь Александр Ярославич явился в город вместе с монголами и сурово расправился с восставшими (зачинщикам «вынимали очи»).

Современная наука объясняет эту вполне сознательную политику просто: в союзе с монголами князьям Северо-Восточной Руси было гораздо способнее окончательно добить вечевые институты, с которыми они энергично боролись полтора столетия. Вольные города, благодаря которым в Западной Европе сформировался правовой, а затем уж и либерально-демократический строй, на Руси были сознательно подавлены русскими князьями, опиравшимися на монгольскую силу. И об этом ни в одном учебнике не сказано ни слова.

Не найти в учебниках и ясного указания на то, что отнюдь не все русские земли позволили совершить над собой такое насилие. Карамзин приложил немало усилий, чтобы изобразить «дикую» Литву – главного конкурента Москвы в объединении русских земель – совершенно чуждым русскому человеку государством. Так что даже нельзя понять, как выжил там бежавший от свирепостей Грозного князь Андрей Курбский, о чем, впрочем, далеко не во всех учебниках упоминается. О том же, что в Литву, государство с вольным федеративным устройством и городами, пользующимися широким самоуправлением, так называемым магдебургским правом, московские подданные – и знатные бояре, и «подлые» мужики – бежали тысячами,

любопытный школьник может узнать только из специальной литературы. Бежали между тем без опаски, поскольку Великое княжество Литовское и Русское (таково его официальное наименование) было и по языку, и по культуре таким же русским, как Московское. Отличие было только в происхождении правящих династий: на Москве сидели варяги-рюриковичи, в Вильно – литовцы-гедиминовичи.

Народ хирел

Учебники молчат и о том, что чрезмерная централизация, ставшая следствием московско-ордынского альянса, приветствовалась на Руси отнюдь не всеми. Оппозиционные силы на протяжении нескольких столетий пытались трансформировать московскую политическую систему в значительной степени по литовскому образцу. Иногда мирно, как в эпоху Алексея Адашева, который стремился превратить Россию в нормальную сословно-представительную монархию европейского типа. В 1547–1560 годах ему удалось провести реформы (сословное представительство, местное самоуправление, независимый суд – практически суд присяжных). Когда же Иван Грозный при помощи специально для этой цели учрежденного террористического опричного корпуса повернул политическое развитие вспять к азиатской деспотии, оппозиция взялась за оружие.

Ни в одном учебнике не найдем мы давно принятую научным сообществом трактовку Смуты начала XVII века как гражданской войны. Ведь тогда придется говорить о том, что под знамена лжедмитриев-болотниковых собирались отнюдь не авантюристы, а противники московско-опричной политической системы, причем из самых разных сословных групп. Оппозиция потерпела очередное поражение, но отсрочила торжество абсолютизма. Недаром при первых Романовых сохранялся институт сословного представительства – Земский собор.

Далее Смуты сам Карамзин не продвинулся, но концепция его легко развивается. И школьников учат, что реформы Петра «значительно укрепили Российское государство, поставили его в ряд великих европейских держав». О цене «укрепления» – разорении и голоде – ни слова. Коллектив авторов, возглавляемых Павленко, и вовсе главу о Петре заканчивает патетической кантатой: «На вопрос, что Петр Великий сделал для России, лучше всего ответить словами Феофана Прокоповича, произнесенными в день его похорон: «Какову он Россию свою сделал, такова и будет; сделал добрым любимую, любима и будет; сделал врагам страшною, страшная и будет; сделал на весь мир славною, славная и быти не престанет». Хорошо еще, что не словами канцлера Гаврилы Головкина, сказанными на торжествах по случаю заключения Ништадтского мира со Швецией, тот и вовсе уподобил Петра Богу-творцу.

Детей учат любить сильную власть. Сильную любой ценой.

История продолжается

При том что отдельные элементы научной концепции российской истории прорываются в новые школьные учебники, ни один автор не решился представить связную некарамзинскую политическую историю. Живучесть монархической карамзинской схемы обеспечивается не только привлекательностью ее для власти. Главным образом это свидетельствует о неготовности нынешнего российского общества ясно сформулировать «техническое задание», а учено-педагогического сообщества исполнить принципиально новый курс национальной истории. Такой истории, субъектом которой будет не мифологизированная власть (класс, нация...), исполняющая ту или иную высокую миссию, а обычные люди, преследующие собственные вполне земные цели и имеющие в голове разные проекты будущего, равно возможные и равно законные.

Замечательно, что учебники постсоветского времени так ее и представляют. На современных деятелей уже не навешивают ярлыки прогрессивных и реакционных, то есть приближающих или удаляющих нацию от некоторой высшей цели, а просто описывают политическую борьбу в верхах и весьма косвенные отношения этой борьбы к народным нуждам.

В этом переходе, подозреваем, и лежит причина недовольства наших государственных мужей, чьим глашатаем выступил Михаил Касьянов. Применительно к новейшей истории чрезвычайно трудно мифифицировать власть. Невозможно поверить в «богоизбранность» Юрия Лужкова или «историческую неизбежность» появления «киндер-сюрприза» Сергея Кириенко. В событиях новейшего времени слишком явно обнаруживается борьба человеческих, вполне приземленных интересов, в том числе и во власти.

Власть недовольна. И действительно, контраст с предшествующими эпохами в школьном изложении получается слишком разительным и обидно несправедливым. Однако выход состоит не в том, чтобы написать новые учебники новейшей истории, где власть опять предстала бы агентом тотально-устремленной и

тотально-осмысленной истории карамзинского типа, а переписать учебники по древней и новой истории, предоставив и там действовать свободному человеку на свой страх и риск. Ну как сегодня.

Николай Павлович

Автор: Артур Скальский © Еженедельный журнал ОБРАЗОВАНИЕ, РОССИЯ 👁 3193 03.12.2002, 00:00 📌 373
URL: <https://babr24.com/?ADE=4865> Bytes: 13603 / 13540 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)